

Ань Цзюньцянь попал в аварию, и все его тело болело. В голове стоял гул, будто до сих пор отзывался грохот столкновения с грузовиком. По лбу струилась теплая жидкость, стекающая по волосам и застилающая глаза, из-за чего ничего не было видно.

Он изо всех сил старался открыть глаза, но перед ним была лишь тьма. Сознание Ань Цзюньцяня становилось все слабее, и в конце концов он не выдержал и потерял сознание.

Когда он снова открыл глаза, боль во всем теле не только не утихла, но стала еще острее, возможно, из-за того, что сознание прояснилось. Ань Цзюньцянь чувствовал, будто его тело переехали катком, кожа в нескольких местах горела, а поясница болела так, словно вот-вот переломится.

— Ах...!

Стиснув зубы от накатывающей боли, Ань Цзюньцянь резко открыл глаза, и крик вырвался из его горла. Волна мурашек, смешанных с болью, пробежала по позвоночнику, вызывая одновременно страх и ужас. Он почувствовал, что его нижняя часть тела была охвачена горячей рукой.

Ань Цзюньцянь лежал на огромной кровати, покрытой темно-синим шелком, который гладко облегал его обнаженное тело, делая его еще более заметным. Руки и ноги были растянуты и привязаны веревками к изголовью и ножкам кровати, так что он лежал, раскинув конечности. Веревки были затянуты туго, и при малейшей попытке пошевелиться запястья и лодыжки начинали болеть.

Он широко открыл рот, пытаясь отдышаться, и глаза его расширились от ужаса. Он отчетливо помнил, что попал в аварию и потерял сознание. Почему же он очнулся не в больнице?

— Так быстро сдаешься?

Мужской голос, глубокий и хриплый, донесся до его ушей, словно человек с трудом сдерживал что-то. Ань Цзюньцянь вздрогнул и тут же перевел взгляд на мужчину.

Ему было около тридцати, примерно столько же, сколько и самому Ань Цзюньцяню. Мужчина был полностью обнажен, и его возбуждение было очевидным.

Мужчина тихо засмеялся, наклонился и начал покусывать шею Ань Цзюньцяня:

— Очнулся? Ты получишь наказание, чтобы запомнил: не трогай то, что тебе не принадлежит. Понял?

— Ах... — Ань Цзюньцянь вздрогнул от боли, чувствуя, как влажный и скользкий язык мужчины играет с его мочкой уха. Он знал, что это был язык, и от этого по спине пробежал холодный пот, смешанный с отвращением и яростью.

Сначала его мысли были мутными, но теперь он начал приходить в себя. Мужчина показался ему знакомым, и, услышав слова «не трогай то, что тебе не принадлежит», он вдруг вспомнил: это же Ся Ичэнь, глава семьи Ся!

Семья Ся была известна в городе как одна из самых влиятельных. Ань Цзюньцянь тоже был богат, у него было несколько компаний, и он не раз сталкивался с семьей Ся в бизнесе. Особенно в последний месяц, когда он активно занимался делами компании, он хорошо узнал Ся Ичэня.

Раньше Ань Цзюньцянь жил в свое удовольствие, и в глазах окружающих он был просто богатым наследником, прожигателем жизни. Но месяц назад его отец внезапно попал в больницу, и, хотя в семье было много детей, старый Ань оставил управление компании своему единственному сыну.

— Сегодня ты, похоже, решил проявить характер? — Ся Ичэнь, видя, что он не отвечает, усмехнулся и сжал его нижнюю часть тела еще сильнее.

Ань Цзюньцянь даже не смог закричать, только холодный пот выступил на лбу. Он чувствовал, как шелковая простыня под ним промокла. Боль в голове усиливалась, но вместе с ней пришла странная, пугающая волна удовольствия.

— Ся Ичэнь! Ты, сволочь, остановись!

Ань Цзюньцянь нашел голос лишь через несколько секунд, отчаянно пытаясь вырваться и изо всех сил крича.

Но как только он закричал, он почувствовал что-то странное. Ему было тридцать лет, и его голос не был грубым, но все же он был мужчиной. Почему же его крик звучал так мягко, как у подростка?

Ся Ичэнь холодно усмехнулся, сильно сжав его подбородок:

— Что, больше не хочешь притворяться послушным? Сыграл несколько ролей и уже вообразил себя звездой, способной на самостоятельность?

Ань Цзюньцянь не понимал, о чем он говорил. Его подбородок болел так, будто вот-вот раскрошится, и он не мог произнести ни слова. Подняв голову, он вдруг заметил потолок. Вместо обычного белого потолка там было огромное зеркало, в котором отражались оба лежащих на кровати.

Он замер, глядя на свое отражение. Это был не он. Под мужчиной лежал юноша, которому едва исполнилось двадцать. Лицо мальчика было настолько красивым, что, будь это другой человек, Ань Цзюньцянь, возможно, тоже почувствовал бы влечение.

Юноша был привязан к кровати, его стройные ноги, тонкая шея, идеальные черты лица и мягкие короткие волосы были видны как на ладони. Ань Цзюньцянь был в шоке: это был не он. Но, повернув голову, он увидел, как мальчик в зеркале сделал то же самое.

На груди мальчика были пирсинг-кольца, и Ся Ичэнь, заметив, что он смотрит в зеркало, наклонился и зубами потянул за одно из них.

Ань Цзюньцянь содрогнулся. Он был настолько потрясен увиденным, что не мог говорить. Он попал в аварию, и теперь оказался в чужом теле.

Он был человеком, привыкшим к роскоши, и видел многое. Но то, как Ся Ичэнь играл с его телом, заставило его понять, что между этим телом и мужчиной была какая-то связь.

— Остановись... Мм, не надо!.. — Гнев Ань Цзюньцяня растворился в странном ощущении, и его крик не имел силы. — Ся Ичэнь, остановись, я не...

Ся Ичэнь, видя, как он отчаянно пытается вырваться, лишь усмехнулся и провел рукой по его бедрам:

— Ты не что? Ты не искренен? Или ты сегодня не был на съемочной площадке, где «случайно» столкнул Су Яня в воду?

Ань Цзюньцзянь сглотнул, чувствуя гнев Ся Ичэня, но он не был этим мальчиком и ничего не понимал.

— Я Ань... Ах! — Ань Цзюньцзянь хотел сказать, что он не этот мальчик, что он Ань Цзюньцзянь. Но он не успел закончить, как мужчина резко вошел в него.

Боль была невыносимой, и ноги Ань Цзюньцзяня задрожали. В зеркале он видел, что делает Ся Ичэнь. Мужчина двигался внутри него, не останавливаясь.

Ань Цзюньцзянь задыхался, тело его сводило судорогой. Он чувствовал, как что-то твердое и горячее буквально достигает его горла, вызывая тошноту.

— Так плотно сжимаешься, хочешь угодить мне? — Ся Ичэнь развязал веревки на его лодыжках и поднял ноги выше, чтобы войти глубже.

Ань Цзюньцзянь, едва придя в себя, попытался ударить мужчину ногой, но тот резко толкнулся вперед, и ноги Ань Цзюньцзяня дрогнули. Он закричал от боли и снова потерял сознание.

Ся Ичэнь не обращал внимания на его состояние и продолжил, пока не удовлетворился, после чего отправился в ванную, оставив Ань Цзюньцзяня одного на кровати.

Когда Ань Цзюньцзянь снова очнулся, на улице уже стемнело. Комната была пуста и тиха, в темноте ничего не было видно. Он вспомнил о том, что сделал с ним этот извращенец, и ярость захлестнула его. Раньше, встречая Ся Ичэня, он думал, что тот — элегантный и спокойный человек. Кто бы мог подумать, что в постели он окажется таким монстром? И почему это случилось именно с ним?

Раньше он тоже развлекался с мальчиками, но всегда по обоюдному согласию, без принуждения. И он никогда не оказывался в таком положении, не знал, что это может быть так больно.

<http://bllate.org/book/16660/1527111>